

ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 304.0

Сосновская Анна Михайловна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, Санкт-Петербург

АКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (на примере медиадискурса Санкт-Петербурга)¹¹⁰

Аннотация. Тематизация А.А. Гугниным в конце 90-х годов оптики магического реализма, которая разворачивается сегодня в теории искусства и литературы, созвучна акторно-сетевой теории (АСТ), когда мы как исследователи включаем внерациональную оптику и следуем за всеми вещами и акторами, которые появляются в текстах и практиках как текстах. АСТ изображает мир, состоящий из цепочек посредников, и о каждом звене можно сказать, что оно полностью действует, что отсылает нас к идее магического реализма о сосуществующих и взаимодействующих разнообразных формах материи. Исходя из агентности вещей, уже выстроенных в сеть и представленных частным сознаниям, наподобие того, как в магическом реализме формы сознания подчинены сети событий, мы собираем гибридный объект политической социализации молодежи современной России, следуя за акторами как акторами, представляющими социальную жизнь носителям разных форм социального сознания для дальнейшего накопления опыта взаимодействий.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория, магический реализм, политическая социализация, агентность вещей.

Abstract. A.A. Gugnin's thematization in the late 1990s of the optics of magic realism, which is unfolding today in art and literary theory, is consonant with actor-network theory (ANT), when we as researchers turn on an extra-rational optic and follow all things and actors that appear in texts and practices as texts. ANT depicts a world made up of chains of intermediaries, and each link can be said to be fully acted upon, which refers us to the idea of magical realism of diverse forms of matter coexisting and interacting. Proceeding from the agency of things already networked and presented

¹¹⁰ Публикация выполнена в рамках НИР СЗИУ РАНХиГС ЕГИСУ НИОКТР №124013000796-9.

to private consciousnesses, similar to the way in magic realism forms of consciousness are subordinated to a network of events, we assemble a hybrid object of political socialization of young people in contemporary Russia, following actors as actors presenting social life to bearers of different forms of social consciousness for further accumulation of experience of interactions.

Keywords: *actor-network theory, magic realism, political socialization, agency of things.*

Магический реализм, согласно А.А. Гугнину, представляет собой подход к отношению между искусством и социальной реальностью, преодолевающий экспрессионизм и выражающий трансцендентные и внерациональные способы изображения мира. Он подчеркивает взаимосвязь всех элементов реальности и призывает к принятию антипрогрессивной и иррациональной модели мироздания. В магическом реализме не столько важны оппозиции в реальности, сколько оппозиция сознаний, которая может быть снята только логикой событий, а не действием отдельного сознания, даже такого мощного, как авторское [1, с. 103–110].

В произведении в жанре магического реализма отвергается идея прогрессивного обновления в пользу выражения сырой первичной реальности, которую не нужно изменять, а за ней надо лишь наблюдать. Такая оптика в литературе и искусстве апеллирует к непрогрессивной и иррациональной модели мироздания. Магический реализм подчеркивает взаимодействие вещей с сознанием, где сам мир как связанная, но до конца не постижимая совокупность вещей, событий и отношений, переключает рациональное в иррациональное видение, формируя внерациональные способы восприятия. В акторно-сетевой теории Латура актанты (человеческие и нечеловеческие сущности, идеи, вещи) взаимодействуют как самостоятельные акторы, отображая замысловатые и часто нецелесообразные сборки, а также определяют условия своего восприятия.

Лозунг АСТ «следуйте за актерами» превращается в «следуйте за сплетениями акторов через вещи, добавляемые ими к социальным способностям для придания большей продолжительности постоянно меняющимся взаимодействиям» [2, с. 88].

Магический реализм и внерациональная оптика. В 1998 году А.А. Гугнин опубликовал доклад, посвященный осмыслению феномена магического реализма в контексте искусства и литературы XX века.

Магический реализм или новая предметность (*Neue Sachlichkeit*) возникает как преодоление экспрессионизма; выступает против субъективно-чувственного своевольно-волюнтаристского взгляда на предметный мир, у которого есть свои контуры. К тому же «трансцендентная предметность недоступна опыту» [1, с. 16–19]. Все

магические реалисты ищут «внерациональные способы изображения и истолкования мира». При всем разнообразии форм движения материи все они сосуществуют и взаимодействуют [1, с. 44–46]. Существует кровная и непосредственная связь людей, вещей, идей, взаимосвязь и взаимообусловленность.

В работе подчеркивается деструктивность такого способа мыслить: способа подчинить событийные ряды какой-то одной форме сознания, обычно прогрессистского и экспансивного. А.А. Гугнин анализирует произведение Кубина «Другая сторона», где отвергается прогрессивное обновление, а требуется выражение сырой первичной реальности, которую не надо менять, а надо наблюдать. Естественно-природные нецелесообразности «принципа Крошки Цахеса» надо оставить без всех преобразований, и надо ждать пока они сами не саморазрушатся и трансформируются. Необходимо принятие антипрогрессистско-иррациональной модели мироздания [1, с. 98].

В магическом реализме снимаются уже не оппозиции в реальности, а оппозиция сознаний, рационального и иррационального, что очень близко АСТ, где существенно, что вещи работают не в мире вещей, но в тексте, и наше сознание оказывается частью сети. У Гугнина общей сетью оказывается магическое мировидение, а в АСТ – сеть акторов, формирующих гибридный объект из вещей, сознаний, идей, текстов.

Магический реализм – это именно работа не сознания с вещами, а вещей с сознанием. То есть, сам мир так устроен, что в воспринимающем его вдруг рациональное сознание переключается к иррациональному, синтезируя их в внерациональные способы видения. Так и вещи в АСТ определяют условия своего восприятия своей сетью.

Методы акторно-сетевой теории. Латур был вдохновлен семиотикой и внерациональным конструированием связей в текстах. Функция оформленной в текст речи, по Греймасу, – это актант и глагол, а по Латуру – актант и действие в мире, который рассматривался как считываемый текст или как сконструированный в исследовании текст. Значение действия возникает из отношений и дифференциации, из ассоциаций внутри сетей. Греймас предложил три оппозиции, с помощью которых описывается нарративная структура: субъект/объект, отправитель/получатель, помощник/оппонент, которая и позволяет увидеть актантов как самостоятельных акторов. Актант – это любое действующее лицо в тексте, если оно производит действие или претерпевает воздействие [3].

Латур в начале 80-х годов начинает заниматься социологией научного знания, перенося на события реальной жизни, в которую мы включены, те отношения, которые изучают семиотики в тексте. По Латуру, ученые взаимодействуют с объектом своего изучения, описывают его в отчетах, делегируя объекту новые действия.

И ученый действует, и объект изучения действует, оба выступая субъектами конструирования научного факта [4].

В данном исследовании политической социализации мы работаем с текстами СМИ и интервью, выявляя таких актантов грамматически по частоте упоминания. Свою социологию Латур назвал социологией ассоциаций. Статус человека в этой социологии поменялся. Человек рассматривается как элемент, ничем не отличающийся от нечеловеческих элементов сборки или ассамбляжа, и может быть элиминирован, если операция будет осуществляться без него.

Социальное рассматривается как эмерджентный эффект действий и отношений внутри сети. Социальное тогда конструируется как совокупность установлений, подчиненных на практике правилам сборки [5].

Акторно-сетевой теоретик в тексте ищет взаимоосуществление акторов. Социология Латура – это «следование за акторами», «расщепление волосков» (то есть поиск всех вовлеченных акторов, которые влияли на действие в прошлом или на каком-то другом уровне), прослеживание связей и исследование типов связей.

В результате исследования производится декомпозиция связей, действий в пространстве сосуществования, и реконструируется срез дискурса – гибридный объект, который представляет собой эклектический набор акторов и связей. АСТ в поисках связи все проецирует на плоскость, а то, что не проецируется, не существует в данной сборке. Таков первый этап исследования дискурса. Затем диспозитивный анализ позволяет провести композицию и расстановку сил и влияний, в той мере, в какой он уже учитывает слова, вещи и действия и предлагает диспозитивы как источники действий [5].

Это соответствует и принципу магического реализма, декомпозиции привычных связей в сознании, например, при характеристике чего-то как “реального” или “фантастического”, с целью исследований собственной интенсивности событий, которые равно успешно могут быть представлены и бытовому реалистическому, и фантастическому художественному сознанию.

Формирование политической идентичности. Формирование политической идентичности современной российской молодежи – динамичный процесс социализации, который включает в себя постоянную коммуникацию с различными акторами и переоценку норм и убеждений в политическом и культурном медиадискурсе.

Выявляя роль различных акторов медиадискурса в формировании политической социализации молодежи, мы реконструируем, кто, что и какими способами влияет на молодежь, с учетом темпоральных режимов различных акторов через призму онтологического поворота.

Используя методы акторно-сетевой теории (АСТ), мы можем лучше понять, как отдельные группы, аккаунты конструируют политическую идентичность через культурные нарративы и практики посредством своих аффордансов [6]. Такие свойства акторов формируют доверие к ним в случае дискурсивных совпадений и общих рамок самоидентификации внутри сети. Эти процессы формируют коллективные убеждения и следующие из них практики молодежи.

В исследовании были применены методы опроса, фокус-групп, анализа текстов, методы акторно-сетевой теории, а также программы Python, Gephi, Google Excel для картирования и репрезентации результатов. Были проанализированы эссе, опросы и интервью (всего 300 студентов) с целью квалифицированного выявления акторов, влияющих на политическую социализацию молодых людей. Среди этих акторов -- официальная культурная политика, семья, школа, СМИ и соцсети, церковь, общество, политические лидеры и блогеры. Исследование позволило обозначить наиболее устойчивые когнитивные, аффективные и практические компоненты дискурсов этих акторов, подчеркивая особую значимость фактов культуры и истории в формировании политической идентичности.

Процесс политической социализации: практики ядра и практики периферии.

Процесс политической социализации начинается в детстве и продолжается на следующих этапах личного развития, всегда переплетенного с той или иной социальной рефлексией, формируя когерентную картину мира. Молодежь доверяет информации, подтвержденной фактами и соответствующей их мировоззрению; влияние на молодежь оказывают родители, официальные источники и блогеры. В политической сфере молодежь интересуется политическими лидерами, выборами, работой органов власти, влиянием политики на такие сферы жизни, как культура и экология. Все интересы, выявленные в опросе 300 студентов, визуализированы в графике (рисунок 1).

В центре расположены наиболее повторяющиеся ответы и переменные, тогда как на периферии уникальные ответы. Для понимания закономерностей релевантны практики ядра как повторяющиеся и потому рутинизированные при социализации.

В центре собраны повторяющиеся практики: самый крупный узел справа – это место проведения опроса «Санкт-Петербург», слева крупный кластер – ответ «не знаю» (эта опция в вариантах ответа позволяла уйти от ответа), другие более крупные ответы: информация «повторяется в разных источниках» (это вопрос о доверии контенту), «телеграм и ютуб» (как самые популярные сети в контексте политической социализации), «учусь и работаю» (как маркер занятости), женский пол (девушек больше заполнило опрос).

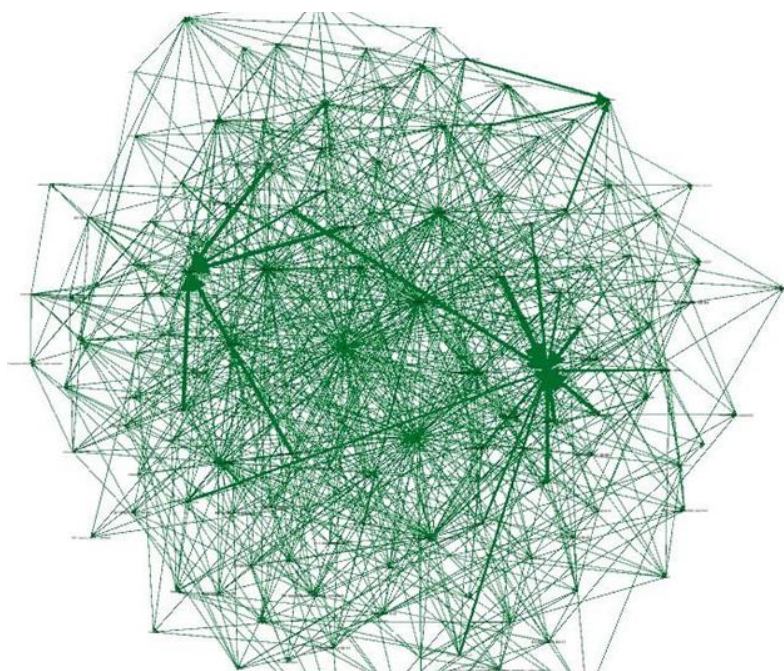

Рисунок 1. – Визуализация опроса
(300 студентов)

Акторами политической социализации являются детский опыт, семья, лидеры и инфлюенсеры, а также массовые мероприятия для молодежи, которые стали первым аффективным событием в определенной области, и которые поэтому обладают структурирующим потенциалом конструирования последующего опыта. Доверие к медиа в студенческой среде колеблется из-за постоянных изменений в самих медиа и в отношении к лидерам мнений в медиадискурсе. Таким образом, можно сказать, что не существует единого “сознания молодежи” или “настроений”. Есть разные формы сознания, определяемые как сетью медийных взаимодействий, так и сетью коллективных реакций на медийное представление реальности. Без изучения аффордансов представления о социальных интересах молодежи будут упрощенными. Анализ лучше начинать с исследования сети медийных репрезентаций, по отношению к которым и поляризуются различные формы сознания в молодежной среде. Далее мы можем выделить некоторые свойства этой сети.

– ***Информационный пузырь.***

Студенты склонны к формированию собственного мнения, которое все же опирается на окружающие факторы и образовательный контент. Молодежь критично воспринимает информацию, предпочитая самостоятельно анализировать факты, но иногда не осознает полностью влияние окружающих, включая родителей, на формирование собственного мнения, а также своего попадания в информационный пузырь, пузырь фильтров, пространство, где человеку доступна только

та информация, которая соответствует его взглядам и интересам, выстроенная фильтрами соцсетей на основе цифрового следа предпочтений.

– ***Предпочтение цифровой коммуникации.***

Студенты, как правило, очень заняты, поскольку учатся и работают, не имея достаточного количества времени для лидерской активности в вузе. Для проявления активности и поддержания политической социализации поэтому используется цифровая коммуникация.

Отдавая предпочтение цифровой коммуникации и используя механизмы обратной связи, лидеры по работе с молодежью могут обеспечить эффективное взаимодействие как в академической, так и в политической, и профессиональной среде.

– ***Посредники влияния.***

Проведенный анализ в оптике АСТ позволил выявить механизмы того, как студенческая молодежь подвергается влиянию различных акторов, и как это влияние формирует ее политические убеждения и поведение. Анализ механизмов, посредников, по АСТ, через которые передается это влияние, может дать представление о формировании политической идентичности студенческой молодежи.

Исследование подчеркивает важность постоянной коммуникации для формирования политической идентичности молодежи через влияние различных акторов медиадискурса. Изучении действий акторов, воздействий их аффордансов в политической социализации молодёжи позволяет лучше понять, как формируются убеждения и практики молодежи.

– ***Магический реализм и акторно-сетевая теория.***

Таким образом, можно говорить, что иногда современная медиасреда оказывается дискурсивным аналогом магического реализма. В ней взаимодействуют не формы репрезентации, а формы концептуализации этих репрезентаций. Сами эти концептуализации вещественны, они строятся вокруг возможностей каждого конкретного медиума и учитывают границы репрезентации материального мира. Молодежь сталкивается с особенностями вещественного мира через те обозначения его границ (например, “мир прошлого”, “мир взрослых”), которые уже даны в медиасреде. Этот вещественный мир пересоздает свои границы через современные медиа и определяет режимы существования сознаний – где именно молодежь воспринимает свое участие как действительное участие, а где – как активность в медиасреде. И активная, и медиаактивная молодежь может быть очень вовлеченной – поэтому здесь не конфликт разных уровней вовлеченности, а конфликт разных видов сознания. Медиасреда как отражение материальной среды и задает эти формы сознания, переключает между ними и тем самым создает магический реализм современной общественной дискуссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гугнин, А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века (Феномен и некоторые пути его осмысления) / А. А. Гугнин. – М. : Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998. – 117 с.
2. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур; пер. с англ. И. Полонской. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. – 381 с.
3. Peverini, P. Bruno Latour in the Semiotic Turn. An Inquiry into the Networks of Meaning / P. Peverini. – Switzerland : Springer, 2024. – 238 p.
4. Широков, А. Политика объяснения и стратегия описания Бруно Латура: как писать инфрарефлексивные тексты / А. Широков // Социологическое обозрение, 2019. – Т. 18. – №1. – С. 186–217. DOI: 10.17323/1728-192x-2019-1-186-217.
5. Сосновская, А. М. Культура городского парка: диспозитивный и акторно-сетевой анализ парка Интернационалистов в Санкт-Петербурге / А. М. Сосновская // Артикульт. – 2024. – №1 (53). – С. 91–111. DOI: 10.28995/2227-6165-2024-1-91-111.
6. Сосновская, А. М. Проблема применения метода акторно-сетевой теории в теории медиа и медиакоммуникации / А. М. Сосновская // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5. – №4. – С. 282–304. DOI: 10.46539/gmd.v5i4.435.
7. The Open Graph Viz Platform. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gephi.org>. – Дата доступа: 19.04.2024.